

О динамике инфляции с 18 февраля по 10 марта 2025 г.¹

14.03.2025 г.

В последние три недели ситуация *с инфляцией* стала подобной «китайской шкатулке»: внутри одного сюжета кроется другой, противоречащий ему, а в нем – третий, в свою очередь, противоречащий обоим и так далее, слой за слоем. Так что даже однозначная интерпретация – замедляется ли инфляция (как целостный, системный процесс, конечно) или ускоряется, очень затруднена.

С одной стороны, прирост цен за 10 первых дней марта (0.17%, см. Таблицу 1)² при сохранении сложившихся трендов обеспечивает выход на инфляцию в 10.22% март к марту 2024 г. То есть инфляция в марте (в годовом выражении) и формально выше, чем в феврале (10.06% к февралю 2024 г.) и, главное, закрепились на уровне выше 10%.

С другой стороны, сама инфляция явно снижается. За три недели прирост потребительских цен составил 0.49%, а в прошлые три – 0.56%. Аналогично, недельный уровень инфляции снова, как и в январе 2025 г., оказался заметно ниже среднесрочного уровня (см. рисунок 1).

Однако основным фактором снижения инфляции выступило неожиданное торможение удорожания плодоовощной продукции: за последние три недели оно составило всего 0.7% – против 2.7% за три предшествующих. При этом, и данное торможение, в свою очередь, предельно сфокусировано: цены на огурцы обрушились на 15% за три недели (!), а остальные виды плодоовощной продукции как ускоренно дорожали (в соответствии с сезонной

¹ В данной работе используются результаты проекта ФИ-2025-63, выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025-2027 гг.

² Официальные данные Росстата об инфляции за период с 11 по 17 февраля 2025 г. размещены по адресу: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/35_12-03-2025.html

нормой), так и продолжают дорожать (см. ниже). Это же, в принципе, относится и к остальным плодоовощным (шире – продовольственным) товарам.

Наконец, анализ «чисто монетарных» компонентов инфляции тоже даёт неоднозначный результат. Базовая инфляция стабилизировалась на уровне 0.17% в неделю (см. рисунок 2) уже четыре недели кряду, прирост цен на непродовольственные товары без учёта нефтепродуктов и сигарет (см. рисунок 3) – устойчиво снижается. Вероятно, на рынках непродовольственных товаров уже начинают сказываться последствия шока спроса, связанные с резким ужесточением условий потребительского кредитования (а возможно, уже «работает» и фактор укрепления рубля в начале года).

В итоге, по текущему прогнозу, инфляция может составить 6.6-7.0% - меньше, чем в прошлом году, но всё равно немало. Впрочем, «все впереди».

Таблица 1. Некоторые оперативные индикаторы инфляции (темпы прироста к концу предыдущего периода, %)^{*}

	с 17 февраля по 10 марта, факт			март к февралю, прогноз
	всего	из них с 1 по 10.03	в том числе с 4 по 10.03	
Индекс потребительских цен	0.49	<u>0.17</u>	<u>0.11</u>	0.54 / 10.22^{**}
Продовольственные товары, в том числе:	0.55	0.10	0.03	-
- плодоовощная продукция	0.70	-0.41	<u>-0.5</u>	0.0
- водка	1.56	<u>0.62</u>	<u>0.38</u>	-
- сыры	0.87	<u>0.30</u>	<u>0.13</u>	-
- яйца куриные	-2.32	<u>-1.40</u>	<u>-1.06</u>	-
- сахар-песок	-0.19	<u>-0.11</u>	<u>-0.05</u>	-
- рис и крупы	-0.43	-0.27	-0.25	-
- продовольственные товары без исключаемых из агрегата базовой инфляции компонентов	0.60	0.31	0.24	- (0.84) ^{***}
Непродовольственные товары, в том числе:	0.25	0.13	0.08	0.43
- нефтепродукты	0.44	0.04	0.01	-
- сигареты	0.37	<u>0.14</u>	<u>0.09</u>	-
- непродовольственные товары без нефтепродуктов и сигарет	0.11	0.04	0.01	-
Услуги, в том числе:	0.39	0.16	0.09	0.62
- административно регулируемые	0.03	0.01	0.00	0.01
- услуги без учета административно регулируемых	1.04	0.45	0.24	-
Базовая инфляция	0.51	0.24	0.17	0.85

^{*} Расчёт на базе агрегирования данных Росстата об удорожании отдельных видов товаров и услуг. [Синим подчёркнутым шрифтом](#) выделены прямые, официально опубликованные данные.

^{**} В числителе – март к февралю 2025 г., в знаменателе – март 2025 г. к марту 2024 г.

^{***} В скобках – показатель «продовольственные товары без плодоовощной продукции»

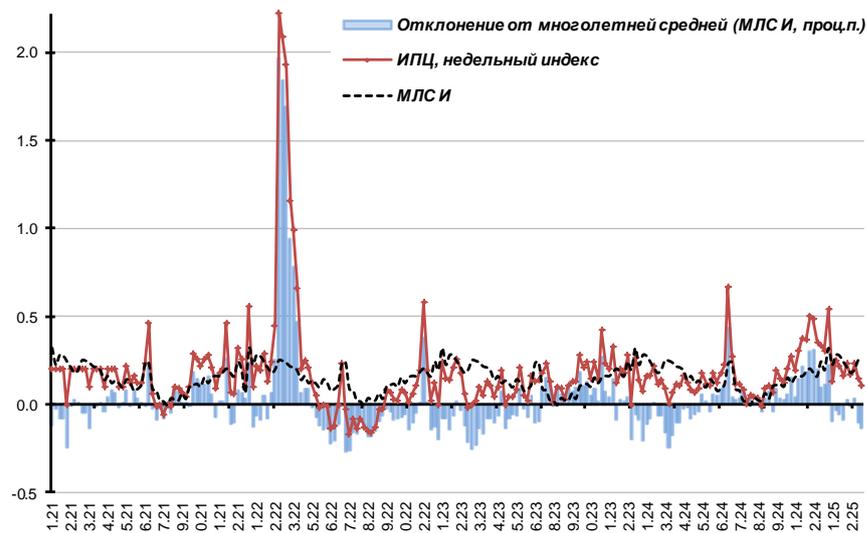

Рисунок 1. Недельный индекс потребительских цен и его превышение над среднеголетним значением (ИПЦ, темпы прироста, %)

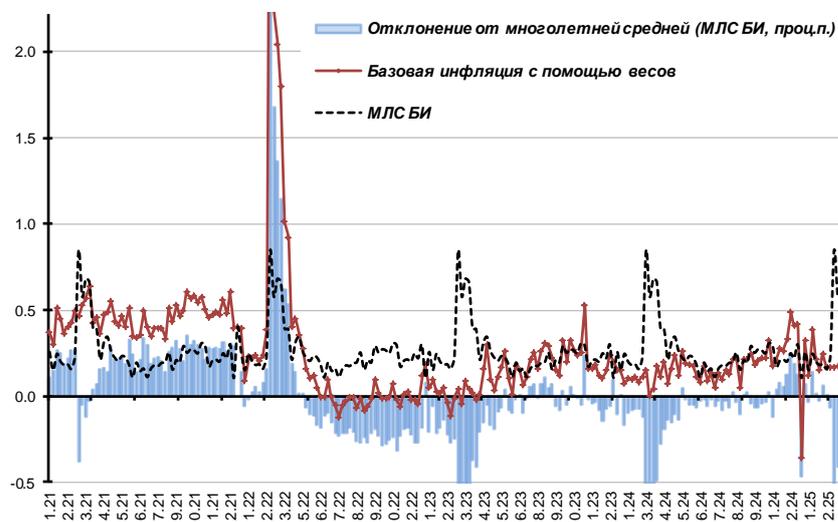

Рисунок 2. Недельный индекс базовой инфляции и его превышение над среднеголетним значением (агрегат из частных индексов роста цен, темпы прироста, %)

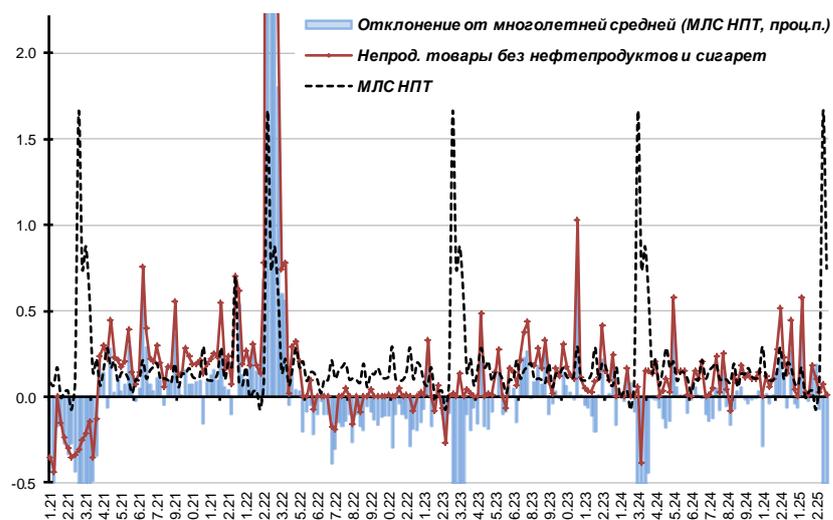

Рисунок 3. Недельный индекс удорожания непродовольственных товаров без учёта нефтепродуктов и его превышение над среднеголетним значением (агрегат из частных индексов роста цен, темпы прироста, %)

Структура инфляции почти не изменилась по сравнению с прошлым Обзором.

Как уже отмечалось, основные события происходят на рынке *плодоовощной продукции*. За три недели повышение здесь составило всего 0.7% (при этом за последнюю неделю эти товары «в среднем по группе» снизились на 0.5%), в то время, как в предшествующие три недели – цены подскочили на 2.6%, что соответствовало «сезонной норме». При этом, как отмечалось, падение цен целиком сосредоточено на единственной позиции – *огурцах* (-15% за три недели), что обусловлено, с одной стороны, действием сугубо ситуационных факторов (см. ниже), отчасти – вниманием Правительства к нормализации ситуации в тепличных хозяйствах.

Фактором снижения цен на огурцы стали необычно благоприятные природные условия, что позволило существенно раньше обычного срока начать выводить на рынок продукцию т.н. «сезонных теплиц» (работающих только в достаточно теплую погоду и, соответственно, поставляющих на рынок самую первую сезонную продукцию весной и самую последнюю – осенью).

Вполне вероятно, что (если процесс сохранит силу) в ближайшие недели снижение цен распространится и на помидоры.

Кроме того, на динамику цен на этих рынках (с сильным присутствием импорта), вероятно, оказывает сдерживающее воздействие³ начавшееся укрепление рубля.

На остальных рынках плодоовощной продукции цены продолжают (пока?) расти с очень высоким темпом. Так, цены на *картофель* за три недели возросли на 8.4% (в прошлые три – на 4.0%), на *помидоры* – на 6.8% (соответственно, в прошлые три недели – на 3.0%), на *бананы* – на 5.6%, на *капусту* – на 3.9%, *свеклу* – 3.0%, *морковь* – 2.9% и т.д.

³ Но не более чем *сдерживающее*: применительно к инфляции действует «правило храповика» (односторонней эластичности цен по инфляционным факторам) – усиление действия проинфляционного фактора ведет к соответствующему усилению инфляцию, а его ослабление – не к уменьшению цен (уже принятых рынком), а, в лучшем случае, к замедлению их динамики.

Хотя в краткосрочном периоде можно ожидать несколько более раннего появления на рынке сперва тепличных овощей, а потом и овощей с открытого грунта из южных регионов России, что окажет сдерживающее влияние на динамику цен уже в марте-апреле – в перспективе года в целом ситуация выглядит значительно более сложной.

С одной стороны, запредельно жесткая процентная политика Банка России (затрудняющая производителям пользоваться даже льготными кредитами) может осложнить проведение весенних полевых работ, закупку и лизинг сельхозтехники, формирование необходимых запасов.

С другой стороны, для текущего года характерен ряд рисков природного характера: слишком быстрый «уход талой воды» с полей, вероятность жаркого лета. Суммарно это может привести к снижению урожая и соответствующему росту цен на плодоовощную продукцию в конце года. С высокой вероятностью на такой рост цен Банк России отреагирует новым повышением ключевой ставки. В свою очередь, это будет переноситься в цены тех производителей, кто способен «переложить» её дальше, в потребительские цены – или приводить к ухудшению финансового положения тех компаний, которые не могут повышать цены на свою продукцию.

Как и ранее, сохраняется довольно интенсивное повышение цен на *хлеб и хлебобулочные изделия*, имеющее почти фронтальный характер. В целом по группе оно оценивается в 0.89% за три недели (примерно, как и предшествующие три). Причины – отчасти рост издержек на транспортировку зерна и производство хлеба (в том числе, в силу переноса процентных ставок), отчасти, видимо, – влияние переноса на внутренний рынок мировых (долларовых) цен на сырьё, с учётом коррекции курса в конце прошлого года.

Как уже отмечалось, сохраняется довольно сложная структура повышения цен на *мясо и мясные продукты*. В целом по группе роста почти нет (+0.25% за три недели). Однако за этой «почти стабильностью» стоит очень интенсивное повышение цен по одним товарам (*мясные консервы для детского питания*: +1.6%, *говядина*: +1.4%, *баранина*: +0.55%), и абсолютное падение по другим (*куры*: - 1.1%, *сосиски и сардельки*: -0.08%). Какая из тенденций (с учётом замещения одних товаров другими и выравнивания цен) окажется более мощной – покажут уже ближайшие недели.

Продолжается довольно интенсивный рост цен по всей группе молочной продукции (+1.0% за три недели), имеющий очень широкий, почти фронтальный характер. В основе – рост стоимости логистики, тоже «завязанный» на повышение ставок по лизингу.

Рост цен на *одежду и бельё* (+0.53% за три недели) имеет «маятниковый» характер после их снижения в прошлые три недели (-0.21%). При этом цены на трикотаж снижаются в абсолютном выражении (-0.13%)

Сжатие потребительского кредитования и, соответственно, падение спроса повели за собой стабилизацию или падение цен на технически сложные товары. Так, цены на *телевизоры* за три недели упали на 2.3%, на *пылесосы* – на 1.7%, на *смартфоны* – на 0.88%.

На рынках автомобилей наблюдается затоваривание; *цены на импортные машины* чуть-чуть упали (-0.02%), на *отечественные*, несмотря на проблемы заводов с закредитованностью и ценами на импортные комплектующие – почти не растут (+0.1%).

*Материал подготовил
руководитель направления Белоусов Д.Р.*